

— Сейчас ведь ещё учебное время, почему вы все припёрлись к зданию общежития! — тон учителя физкультуры был суров. Даже перед лицом Юй Цзи, который являлся Боссом уровня, он не смягчил своего отношения, и со стороны казалось, будто он и вправду примерный, ответственный педагог.

Юй Цзи ледяным взглядом уставился на учителя. Гнев и раздражение из-за того, что его прервали, быстро сгущались в его глазах.

Почти все Реинкарнаторы чувствовали, что эта кровавая бойня, начатая ради выплеска эмоций, продолжится и дальше. Строгие выговоры учителя физкультуры не возымели бы никакого эффекта, напротив — из-за этого вмешательства NPC страдания и смерть могли обрушиться на него самого. Однако финал этой сцены превзошёл все ожидания.

Взгляд Юй Цзи скользнул по осколкам зеркала, которые всё ещё прилипали к дверному проёму общежития и были разбросаны по полу. Поняв, что больше не чувствует ауры Ши Юя и не может продолжать начатое, он подавил недовольство и решил временно оставить всё как есть.

Юй Цзи пнул ногой стоявшего рядом ученика — того самого, над которым он обычно издевался. Жертва буллинга пошатнулась, теряя равновесие, и если бы не стена, в которую он вовремя упёрся, то рухнул бы прямо на усыпанный осколками пол.

— Раз уж такое произошло, ты ведь лучше всех понимаешь, что нужно сказать учителю, чтобы объяснить ситуацию, верно? — Юй Цзи повернулся к нему и произнёс это тихо. Возможно, учитель физкультуры у лестницы и не расслышал слов, но окружающие всё прекрасно поняли.

Учитель физкультуры нахмурился:

— Юй Цзи, ты действительно смеешь творить такое прямо на глазах у учителя?

Возможно, он не расслышал, что именно сказал Юй Цзи, но само действие видел отчётливо.

Юй Цзи ответил:

— Учитель, я просто помогал ему признать свою ошибку. Вы не представляете, как я ненавижу тех, кто пытается уйти от ответственности. Если таких вот людей слегка не подтолкнуть, они потом обязательно сделают невинное лицо.

— Я прав? — Юй Цзи перевёл взгляд на того ученика.

Жертва стиснула зубы:

— Да... Простите, учитель, на самом деле это я уговорил Юй-гэ пойти к общежитию поиграть. Простите, простите, я не должен был перекладывать вину, всё, что случилось — это только моя вина.

— И это всё? — учитель физкультуры посмотрел на других свидетелей, пытаясь добиться подтверждения.

Конечно же, ученики не стали разоблачать Юй Цзи:

— Да, всё верно, Юй Цзи прав. Всё из-за этого парня, он ведёт себя неразумно, иначе мы бы сейчас всё ещё играли на баскетбольной площадке.

Учитель физкультуры кивнул:

— Вот как? Значит, всё-таки так. Но даже если это и так, ты в будущем не должен так издеваться над одноклассниками. Вы же все товарищи, разве нельзя просто спокойно всё объяснить друг другу?

— Хорошо, я буду иметь это в виду, — Юй Цзи всё так же широко улыбался.

Он не дал никакого обещания, но учитель физкультуры удовлетворённо кивнул. Он первым развернулся и зашагал к лестнице, жестом приказав классу следовать за ним на площадку, чтобы продолжить урок.

Юй Цзи, медленно волоча ноги, поплёлся последним. Он обернулся и посмотрел на зеркало:

— Ши Юй, ты думаешь, сможешь прятаться вечно? Вечером я приду и снова найду тебя.

— И вы тоже. Наше дело прервалось из-за досадной случайности, но я человек, который доводит начатое до конца, так что вечером я вернусь за вами, — взгляд Юй Цзи скользнул по лицам Реинкарнаторов. То, что он временно переключился на Ши Юя, не означало, что он забудет о нарушении Се Линьюаня.

Его голос был негромким, но его хватило, чтобы Реинкарнаторы почувствовали, как по спине пробежал холодный пот. Похоже, сегодня вечером им точно не скрыться.

Внутри зеркала Се Линьюань сжимал осколок в руке, унося Ши Юя и соседа прочь от здания общежития.

Сосед был в растерянности:

— Гэ, как думаете, что он задумал? Может, он хочет воспользоваться тем, что вы получили тяжёлые ранения по сюжету, и расправиться с нами?

Он подозревал, что Се Линьюань хочет прикончить их, бедных призраков. В конце концов, в только что разыгранной сцене Ши Юй вовремя показал свою боль, и такое состояние

действительно было удобным моментом для атаки. Это было нетрудно понять: никто не хочет встретиться со Злым духом посреди ночи. Но понимать — одно, а для них это была настоящая беда.

— Под носом у Се Линьюаня мне всё равно не сбежать. Может, вы воспользуетесь моментом и сами отправите меня из инстанса? — если Се Линьюань действительно решит напасть, появление двух Злых духов в одном зеркале станет грубым нарушением логики инстанса. Ради общего блага сосед был готов отказаться от своей мечты доиграть сюжет до конца и добровольно просил Ши Юя изгнать его.

Выражение лица Ши Юя было мрачным, его мысли совпадали с мыслями соседа. Чтобы продержаться в инстансе как можно дольше, он начал просчитывать возможные действия противника и планировать, как выжить. Услышав соседа, он на мгновение вернулся к реальности и серьёзно пообещал:

— ...Посмотрим. Если в итоге не найдётся подходящего способа решения, я обязательно вспомню о том, чтобы отправить тебя из инстанса первым.

Они оба были уверены, что мотивы Се Линьюаня, забравшего осколок, нечисты.

— Се-гэ, тот Юй Цзи сказал, что вечером придёт за нами. Что нам делать? — вернувшись на площадку, Чэнь Синьюй нетерпеливо бросился к Се Линьюаню за помощью.

Хотя ему было неловко — он чувствовал, что стыдно только пользоваться чужими услугами, ничего не делая самому, — но после слов Босса уровня Се Линьюань стал единственной соломинкой, за которую он мог ухватиться. Ему пришлось набраться наглости. В конце концов, прямое столкновение с Боссом уровня... если у Се Линьюаня не будет идей, то ночью их ждёт неминуемая смерть. Ни Чэнь Синьюй, ни другие Реинкарнаторы не хотели быть теми, кто погибнет от руки Босса.

При встрече с обычным Злым духом ещё можно найти выход, но против Босса уровня обычные Реинкарнаторы были совершенно беспомощны. Не только Чэнь Синьюй, но и Чжоу Цзинь с Чжао Хуном осторожно поглядывали на Се Линьюаня, надеясь получить хоть какой-то совет по выживанию.

Но они были разочарованы. Се Линьюань не дал им никаких подсказок, словно у него самого пока не было подходящего решения. Он махнул рукой, давая понять, что ему нужно время побыть одному, видимо, чтобы обдумать план действий.

По крайней мере, именно так подумали Реинкарнаторы. Боясь прервать его размышления, они тихо наблюдали, как он уходит, а затем сбились в кучку, чтобы думать самим. Угроза случайной смерти сплотила их, и троица приняла обсуждать способы выжить.

Тем временем Се Линьюань, избегая всех, поднялся на трибуны у спортивной площадки. Он сел в пустом углу и достал осколок зеркала, направив зеркальную поверхность на себя.

Ши Юй и сосед всё-таки немного ошиблись в своих догадках: Се Линьюань не собирался нападать. Нахмурившись, он сказал в зеркало:

— Ши Юй, маленький господин Ши, это не дело. Я помню, что вчера, прикрепляя тот талисман, я добавил функцию стабилизации духовного тела. Не то что один удар, даже если бы он ударил ещё несколько раз, проблем быть не должно. Столько лет рисую эти талисманы, всегда проверяю после работы. Что у тебя вообще происходит?

— Се Линьюань... — Ши Юй не ожидал услышать такое. Его эмоции, которые он уже настроил на нужный лад, не успели переключиться, поэтому, произнеся имя, он не смог скрыть странных интонаций в голосе, и лишь потом тон стал обычным. — ...Что ты имеешь в виду?

Какая ещё функция стабилизации духовного тела? Разве это не был предмет, чтобы его обездвижить?!

...Впрочем, судя по его словам, это его привычное дело. Неудивительно, что у него предметов больше, чем багов в системе — оказывается, он сам ходячий «чит».

<http://bllate.org/book/19178/1882884>